

Я и не знал, что в империи Сириус есть такая сильная армия. В тот день в округе стражи Сириуса было 300 человек, но боеспособность была никак не меньше 100 000 солдат.

Перед лицом гнева и пьянства Сяо Ду люди сначала смотрели на него, а потом все разбежались. В то же время Сяо Ду тоже оказался перед луной, одна его рука была омыта луной, а другая направлялась прямо к лесу.

Я никогда не хотел сражаться с этими стражами Сириуса. Я не хочу спрашивать Сяо Ду сейчас, а стражи Сириуса вытащили любого из членов стражи Сириуса - война на уровне даоса, поэтому шансов на победу быть не может, поэтому первая реакция Сяо Ду - бежать.

По приказу Сяо Дуня все сбежали, но в то же время несколько бойцов материка Дао Хуа Цзинь по собственной инициативе подошли к Сяо Дуню, очевидно, пытаясь защитить Сяо Дуня.

Я также знаю, что думают люди, но Сяо Дунь сказал и выпил: "Разделитесь, иначе мы не сможем уйти. "

"Но сыновья, они..." услышал Сяо Дун, эти даосские воины колебались, ремонт Сяо Дуна был слишком слабым, плюс Белая Луна почти не обладала боевой силой, поэтому эти даосские воины давно думали, даже если они пожертвуют собой, им придется бороться за время, чтобы сбежать ради Сяо Дуна, поэтому несколько человек внимательно следили за Сяо Дунем, чтобы защитить безопасность матери и сына Сяо Дуна.

Зная, что эти ребята собираются пожертвовать своими жизнями, чтобы защитить себя, но это действительно неприемлемо, Сяо Дун никогда не собирался жертвовать никем, не говоря уже о жизнях своих людей, в обмен на свою собственную безопасность.

Вот почему Сяо Дунь отделяет людей друг от друга. В противном случае Сяо Дунь может заставить людей на мгновение оказать сопротивление Волчьей Страже, а сам уйдет с матерью один. Таким образом, шансы Сяо Дуна на побег явно повышаются, но Сяо Дун, очевидно, не может этого сделать.

Из-за этого, узнав мысли этих людей, Сяо Дунь не преминул выпить: "Бросьте это дерьмо, разделитесь, обязательно доживите до тигриной тюрьмы, идите".

"

Вынужденные пить в ответ эти люди, услышав Сяо Дуня, и посмотрев на непоколебимое и божественное лицо Сяо Дуня, эти даосские воины хотели сказать что-нибудь еще, но в итоге ничего не сказали, только беспомощно вздохнули, даже в рассеянном фазовом лесу.

За исключением Чжан Ци, Гу Сю и еще четырех человек, остальные мастера боевых искусств материка Тяньчэн бежали. В этот период, хотя многие люди пытались защитить Сяо Ду, все они были пьяны и отступили от Сяо Ду.

В обмен на жизни других, Сяо Дун не может этого сделать. Даже если его в конце концов спасут, Сяо Дун не простит себя.

За спиной матери Сяо Дунь отправил дикое послание в лес. В это время Сяо Дунь использовал символ ускорения и проглотил несколько пилюль Дан, чтобы как можно скорее избавиться от стража Сириуса, стоящего за ним.

Он увеличил скорость до максимума, но несколько стражей Сириуса все еще мчались за ним.

Помимо более чем 100 стражей Сириуса, которых тащили Чжан Ци и другие, почти половина стражей Сириуса в это время преследовали людей. Позади Сяо Ду за ними гнались трое стражников Сириуса. Только тогда Сяо Дун оторвался от более чем десятка стражников Сириуса. Иначе, боюсь, число преследующих стражников Сириуса будет еще больше.

Мертвый и кусающий зубы, Сяо Ду в этот момент не смел ни капли расслабиться. Каждый из этих стражей Сириуса может быть зафиксирован в моральном состоянии. Как только они догонят его, даже если он будет один, Сяо Ду не сможет с этим справиться. Более того, в это время все уже разошлись. Даже если Сяо Ду захочет попросить о помощи, никто не сможет ему помочь.

В такой сумасшедшей спешке потребление Сяо Ду, естественно, огромно. Он смотрел на лицо Сяо Ду, которое становилось все бледнее и бледнее. Белая луна на его спине тоже издавала душераздирающий крик: "Пыль. "

Услышав белую луну, Сяо Дун сильно улыбнулся: "Не волнуйся, мама, все в порядке. Дети есть. "

Чжан Ци и Гу Сю тоже были в ярости, когда Сяо Дун и другие дико бежали.

В это время у них не было возможности беспокоиться о Сяо Дуне и других. Единственное, что они могут сделать, это сдержать как можно больше Сиу Вэя. Поэтому в это время Чжан Ци и остальные думают не о том, как прорвать линию, а о том, как сдержать больше Сиу Вэй, выиграть больше времени, чтобы у Сяо Ду и других было больше надежды на спасение.

Импульс достиг своего пика. С учетом возмущения четверки, действительно 200 мигающих стражников Сириуса, которых тащили четверо. Конечно, Сяо Ду не знает об этом.

"Старик, он уже умирает, а сделал так много". Одиночка Ци в одиночку тащил почти шестьдесят стражей Сириуса в это время. Видать, у Сириуса Грина не было хорошего опохмела.

С таким количеством людей, которых тащил Чжан Ци, страж Сириуса, который преследовал Сяо Ду и других, очевидно, будет намного меньше. Его глаза вспыхивают сильными убийственными намерениями. Нападение Сириуса Ци также становится все более яростным.

Столкнувшись с осадой почти шестидесяти стражей Сириуса, давление Чжан Ци, естественно, ослабевает. Кроме того, эти стражи Сириуса освоили поле боя, и их сила стала еще сильнее. Поэтому, несмотря на то, что Чжан Ци - сверхсильный человек в царстве достоинства, в этот момент он неизбежно пострадал.

Во рту у него выступила кровь, но Чжан Ци не собирался отступать, ведь до побега Сяо Ду оставался всего один час, а этого недостаточно. Чжан Ци должен был упорствовать, по крайней мере, дать Сяо Дуну достаточно времени, чтобы сбежать.

Только попросил Сяочэн Сяо Вэя, зная, что Сяо Дун будет отрезан, как только его поймает стража Сириуса, поэтому Чжан Ци, хотя и был тяжело ранен, не мог уйти в это время.

Вздыхнув от злости, Чжан Ци ударил кулаком прямо в сердце Сириуса, страшная сила вырвалась наружу, грудина стража Сириуса тут же рухнула, пробитая до смерти.

Глядя на смерть другого стража Сириуса, Чжан Ци некоторое время боролась с собой.

Это уже был Чжан Ци, который убил восьмого стража Сириуса. Конечно, Чжан Ци, очевидно, заплатил немалую цену за убийство восьми стражей Сириуса.

Но не тут-то было, едва Чжан Ци убил этого человека, как Сириус Вэй, поднявшись, сильно ударил Чжан Ци ножом по спине, появилась глубокая рана на кости, кровь не переставала вытекать.

Снова получив удар ножом, Чжан Ци был зол и пьян, как бешеный лев. Если бы это было на материке Тяньчэн, кто бы мог подумать, что Чжан Ци, который когда-то был заместителем советника Ваньцзюня, окажется таким сумасшедшим.

Одежда уже была испачкана кровью. Он был похож на бешеного льва, попавшего в плен к стае волков. Однако этот бешеный лев не собирался отступать.

"Старик, ты серьезно собираешься ждать моей смерти здесь?" Он смотрел, как Чжан Ци постоянно убивает Тяньво Вэя, и Волк Цин холодно вздохнул.

(Избранное, Лунные билеты, Рекомендации!

<http://tl.rulate.ru/book/39197/2467860>